

Глава 16: Почти женаты.

По пути к выходу Цао Цзюнь отставал от Го Цяо. Глядя на эту смешную голову, он не мог удержаться от смеха. Го Цяо остановился и посмотрел на Цао Цзюня с невыразительным лицом: "Иди вперед".

Цао Цзюнь прикрыл рот рукой, чтобы скрыть улыбку: "Я прикрываю тебя сзади".

Го Цяо посмотрел на него и сказал: "Нет необходимости". Он хотел ударить этого человека по лицу, а еще лучше, дать ему прямо в глаз.

Цао Цзюнь был вынужден идти впереди, но странно поддериговался. Го Цяо не выдержал: "Цао Цзюнь, хочешь смеяться - смейся!".

Цао Цзюнь наконец не смог сдержаться и громко расхохотался.

Го Цяо впервые увидел, как Цао Цзюнь так неудержимо смеется, он думал, что у этого человека нет ни радости, ни гнева, ни печали, но сейчас тот смеялся как дурак. У него даже возникла идея, - достать свой мобильный телефон и записать видео, чтобы не только он один повредил свой имидж.

Цао Цзюнь закончил смеяться, выпрямился, улыбка исчезла с его лица, как не бывало. Он повернул голову, чтобы посмотреть на Го Цяо: "Ты снимаешь?".

Го Цяо сказал: "Босс Цао, наверное, никогда в жизни не смеялся так глупо, я записал это, чтобы компенсировать ущерб, нанесенный сегодня моему разуму и самооценке."

Цао Цзюнь поднял брови, засунул руки в карманы брюк, поджал уголки рта и первым направился к машине.

Го Цяо все еще не забыл спросить: "Сколько я должен тебе?".

Цао Цзюнь посмотрел на него: "Что?".

"Дай мне счет и я верну тебе деньги за стрижку".

Цао Цзюнь сказал: "Пятьсот" Не успел он закончить фразу, как Го Цяо закричал: "Что? Пятьсот юаней за этот кошмар?! Это грабеж!"

Если посчитать по времени, то вся стрижка заняла меньше часа, и никаких других услуг, но за это было заплачено пятьсот юаней... Пятьсот юаней!

Цао Цзюнь сказал: "Цена для членов клуба идет со скидкой 20%, так что четыреста. Считай это подарком от меня, возвращать не нужно". В конце добавил: "Ты действительно неудачник".

Го Цяо: "....." принял решение больше не разговаривать с Цао Цзюнем, люди, которые меньше говорят, на самом деле имеют такие вредные рты, он видел это раньше.

"Даже если у тебя такая стрижка, ты все равно очень красивый",- продолжил Цао Цзюнь.

Го Цяо никогда не думал, что Цао Цзюнь похвалит его за красоту. Он немного смутился, но быстро отреагировал и рассмеялся: "Эй, еще бы! Даже с такой уродливой стрижкой - я красавец!",- смеясь, он почесал свою голову.

Цао Цзюнь повернул голову и посмотрел на Го Цяо, эта прическа тому даже немного шла. Он выглядел более мужественным и красивым.

Го Цяо не обратил внимания на восхищенный взгляд Цао Цзюня, его разрывало то, что даже если люди делают ему комплименты по поводу его красоты, он не может скрыть тот факт, что у него разбита голова, к сожалению.

Когда они пришли домой, Картошка спрыгнула с дивана и подошла потереться о ноги Цао Цзюня. Тот подсознательно поднял ногу, и кошка промахнулась. Она подняла голову и фыркнула на Цао Цзюня.

Го Цяо сказал: "Ты еще не кормил ее сегодня?".

Цао Цзюнь посмотрел на него: "Разве я не оставил все на тебя?".

Го Цяо хлопнул себя по лбу. Да, вчера Цао Цзюнь действительно что-то такое говорил: "Прости, прости, Картошка, пойдём, поедим".

Го Цяо открыл кошачью комнату, две шиншиллы внутри уже день бродили вне клетки и их тоже еще не кормили. Сейчас они крепко спали внутри своей клетки, и когда увидели вошедшего хозяина, то бросились к нему, перебирая короткими лапками и трясая головой из стороны в сторону в поисках еды.

Го Цяо сказал: "Простите, простите, я забыл о вас, вы голодны". Он поспешно посадил двух шиншилл в клетку и дал им кошачью траву. Насыпал корма для кошки и поменял воду.

Все трое начали есть, а Го Цяо успокаивал их. Редиска, казалось, все еще ревновала, а Капуста хоть и была немного более нервной, но кажется, начала принимать Картошку.

Го Цяо закончил кормить живность и пошел принять душ.

Когда он вышел из кошачьей комнаты, то увидел, что Цао Цзюнь уже принял душ, одет в черное и сидит с ноутбуком на диване.

Го Цяо сказал себе, этот парень действительно хорошо устроился, скинув всю заботу о животном на него, но, с другой стороны, он приютил его, так что придется смириться.

Го Цяо вышел из душа, Цао Цзюнь наблюдал, как он вытирает голову полотенцем, слегка нахмурившись: рана еще не должна была затянуться, а тот мыл голову.

"Иди сюда".

Го Цяо сел на диван: "Что я буду делать в твоей компании?".

Цао Цзюнь ответил: "Буду втирать лекарство".

Го Цяо на мгновение замер: "Чего? Какое лекарство?"

"Я буду втирать тебе лекарство, где оно?"

Го Цяо понял, что он говорит о помощи ему, мышление этого человека, прыгало слишком быстро. Он сказал: "Я могу втереть его сам."

"И как?",- Цао Цзюнь поднял глаза и вопросительно посмотрел на него.

Го Цяо на мгновение представил, и понял, что это действительно немного плохая идея: "Тогда, большое спасибо".

Го Цяо принес мазь и повернулся спиной, Цао Цзюнь залез коленями на диван, и ватным тампоном набрал немного мази и осторожно протер рану: "Доктор сказал, что на рану нельзя лить воду".

Го Цяо замер на мгновение и сказал с сарказмом: "Это не имеет большого значения, кажется, она больше не болит, я и так не мыл голову несколько дней, и сегодня к тому же постригся, она уже чесалась".

Цао Цзюнь замолчал, просто убрал мазь и выбросил ватный тампон: "Тебе нужно сначала понять, что у тебя лучше получается".

Го Цяо понял, что это был ответ на вопрос, который он задал ранее. В чем он может быть хорош?

Похоже, что он всегда занимался торговлей, и когда он начал свой собственный бизнес с родным городом, а затем, чтобы расплатиться с долгами, то продолжал делать это.

В конце концов, в других местах с фиксированной зарплатой трудно заработать сразу много. А чтобы расплатиться с долгом в более 100 000, нужно несколько лет, он не мог ждать так долго. Несмотря на это, ему все равно потребовалось два года, чтобы расплатиться.

Он сказал: "Все, что я делаю, это торговля".

Цао Цзюнь посмотрел на него: "Ты можешь сначала посмотреть и решить для себя". Он верил в способности Го Цяо, когда его компания только начинала свою деятельность, Го Цяо уже взлетел, если бы не сбежавший клиент, то тот бы не влез в долги.

Го Цяо кивнул: "Хорошо, тогда я пойду спать первым".

Цао Цзюнь тоже кивнул головой, но ничего не сказал.

Го Цяо думал о том, как завтра пойдет на работу, и думал, что наденет на работу. Он открыл свою сумку с вещами и начал разбирать свою одежду. Хотя он был здесь уже столько дней, он не собирался оставаться в доме Цао Цзюня постоянно и не разбирал сумку.

Теперь он достал рубашку и брюки и посмотрел на них, они все были помяты, что ему делать? Он же не мог прийти в свой первый рабочий день в таком виде, верно? Нужно постирать их и повесить у окна, чтобы они высохли.

Го Цяо подумал об этом и вышел с вещами в руках. Цао Цзюнь услышал, как открылась дверь, и повернул голову, чтобы увидеть его, держащим одежду: "Что случилось?".

Го Цяо ответил: "Одежда помялась, нужно постирать и высушить ее".

Цао Цзюнь поднял подбородок: "Вон там отпариватель для одежды".

Го Цяо повернул голову и увидел, что в углу гостиной действительно висит отпариватель: "Отлично, я одолжу его".

Цао Цзюнь нахмурился. «Одолжу?», как Го Цяо мог быть таким бесчувственным, он думал, что они хорошо ладят.

Го Цяо взял отпариватель, но немного запутался, как им пользоваться? До этого его собственную одежду гладила его девушка, ей нравилось это делать, она говорила, что, глядя на выглаженную одежду, у нее чувство выполненного долга. Сам Го Цяо не разбирался в этом.

Цао Цзюнь поднял голову и следил за его движениями, и, видя, как он неуклюж, подумал: неужели есть что-то, чего он не может сделать? Он встал и подошел к нему: "Подожди, сначала нужно добавить воды".

Го Цяо вопросительно посмотрел на него: "Что?".

Цао Цзюнь снял контейнер для воды, пошел в ванную и набрал воды, вернулся, подключил, отодвинул Го Цяо в сторону, разложил одежду, включил и начал гладить.

Го Цяо удивленно посмотрел на Цао Цзюня: "Ты умеешь это делать?".

"Ты думаешь, что я не умею делать ничего другого, кроме как есть?",- Цао Цзюнь бросил на него косой взгляд.

Го Цяо рассмеялся: "Я понял и справлюсь сам, а ты иди работай".

Цао Цзюнь передал ему насадку: "После использования вылей воду из контейнера и отключи питание".

"Хорошо, без проблем". Го Цяо взял насадку и начал гладить свою одежду, необъяснимо находясь в очень хорошем настроении.

Цао Цзюнь слышал его свист и не мог удержаться от того, чтобы не улыбнуться.

Начиналась новая жизнь, и Го Цяо чувствовал, что жизнь не так уж и трудна. Такие слова, как "перемена судьбы" и "новая жизнь", были не просто выдуманными, а действительно правдивыми. Было бы лучше, если бы еще и его голова была в порядке.

На следующее утро Го Цяо пошел в ванную, чтобы привести себя в порядок, не только побрился, но и принял душ, на этот раз он не посмел забыть взять одежду, бегать нагишом один раз было достаточно.

Цао Цзюнь встал, увидел аккуратно одетого Го Цяо и поднял брови. Это первый раз, когда Го Цяо был у него дома в формальной одежде. Хотя это только костюм и рубашка, Го Цяо был стройный и одежда довольно стильная. Го Цяо сказал: "Ну, это не слишком формально, не так ли?".

"Куда ты идешь?"

Го Цяо моргнул: "Как куда? На работу"

Уголки рта Цао Цзюня глубоко изогнулись вверх: "Сегодня суббота, отдыхай".

Го Цяо мгновенно смутился: "....." Как же он был глуп, его дни были настолько перепутаны, что он забыл, какой сегодня день. Он поспешно вернулся в свою комнату, чтобы переодеться.

Цао Цзюнь также не забыл поддразнить: "Но твоя готовность добровольно работать сверхурочно в выходной день меня, как начальника, очень радует".

Го Цяо повернулся и посмотрел на него: "Ты же знал, что сегодня суббота, так почему ты вчера вечером попросил меня погладить одежду? Ты дразнил меня".

"После глажки ты сможешь надеть ее, когда захочешь". Цао Цзюнь слушал его жалобы и не мог не улыбнуться еще сильнее. Почему он чувствовал маленькие пузырьки радости, бурлящие в его сердце, когда Го Цяо говорил с ним в грубой манере?

В эти выходные Цао Цзюнь никуда не ходил, а просто сидел дома. Большую часть времени он проводил в своем кабинете, куда заглянул и Го Цяо.

Кабинет был очень большой и имел несколько больших книжных полок, заполненных книгами, включая набор учебников их университета. Го Цяо смутился, когда посмотрел на них. Большинство из них он продал как макулатуру, когда окончил университет, оставив лишь несколько, которые считал полезными, но он не ожидал, что Цао Цзюнь сохранит их все.

Помимо книг, здесь было несколько тренажеров, включая беговую дорожку, гребной тренажер и штанга. Цао Цзюнь потел на беговой дорожке, одетый в спортивный костюм, его идеальные мышцы демонстрировали его силу. Го Цяо посмотрел на его руки, взял штангу и попытался поднять ее вверх, но смог только пару раз.

Цао Цзюнь остановился в какой-то момент и сказал: "Эй, ты только начал тренироваться, не поднимай так много веса, чтобы не перенапрягать мышцы, вес можно уменьшить".

Го Цяо смутился, но ради безопасности убрал часть веса.

Цао Цзюнь сказал: "Бегай хотя бы полчаса каждый день, это полезно для твоего тела и тренировки мышц. Частоту беговой дорожки ты можешь регулировать сам, сначала можешь идти медленно".

Он вспомнил молодого и энергичного Го Цяо, по более модным сейчас понятиям, тогда он был свежим и юным, сейчас он уже недостаточно свеж, но его тренировки все еще очень впечатляют.

Го Цяо взглянул на мускулы Цао Цзюня и втайне поклялся привести себя в форму, ведь тогда он был, по крайней мере, атлетически сложенным красивым мужчиной.

Кроме того, при хорошей тренировке все тело будет приведено в порядок, а с ним и качество жизни определенно улучшится.

<http://bllate.org/book/14651/1300954>